

Даровских С. М., Сергеев К. А.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ПОЛОЖЕНИЯ О РАВНОПРАВИИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Darovskikh S. M., Sergeev K. A.

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE PRINCIPLE OF COMPATIBILITY AND THE PROVISION OF EQUALITY OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье рассматривается принцип состязательности в соотношении с положением о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве. Анализируя постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, авторы обращают внимание на то, что неоднозначное толкование данными судебными органами содержания принципа состязательности не коррелирует с требованием определенности в уголовном судопроизводстве, а действующее законодательство не позволяет рассматривать равенство прав сторон принципом уголовного процесса. В статье также обращено внимание на то, что закрепление такой правовой категории как равенство прав сторон в качестве общего условия судебного разбирательства, фактически не меняет их неравное положение, утвердившееся в досудебных стадиях процесса.

Ключевые слова: принцип состязательности, равноправие, стороны, судопроизводство.

The article discusses the principle of adversarialism in relation to the provision on the equal rights of the parties in criminal proceedings. Analyzing the decisions and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, the authors draw attention to the fact that the ambiguous interpretation by the judicial authorities of the content of the principle of adversarial procedure does not correlate with the requirement of certainty in criminal proceedings, and the current legislation does not allow considering the equality of rights of the parties as a principle of criminal procedure. The article also draws attention to the fact that the consolidation of such a legal category as equality of rights of the parties as a general condition for a trial does not actually change their unequal position, which was established in the pre-trial stages of the process.

Keywords: adversarial principle, equality, parties, legal proceedings.

Значимость реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве в настоящее время не оспарива-

ется. В своих работах и выступлениях ученые и общественные деятели указывают на влияние данного принципа на повыше-

ние эффективности уголовно-процессуальной деятельности, обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Выступая на торжественном совещании посвященном 95-летию Верховного Суда Российской Федерации Президент России отметил, что в основе коренных преобразований судебной системы лежат такие «... базовые принципы, как независимость, доступность, открытость правосудия, незыблемость и неприкосновенность судей, состязательность судебного процесса» [12].

Содержание данного положения в уголовном судопроизводстве закреплено в статье 15 УПК РФ и сводится к следующему: 1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. 2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. 3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав. 4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Принцип состязательности рассматривается как межотраслевой принцип поскольку он обладает всеми присущими такому принципу чертами т.е. представляет собой наиболее общие начала, характеризующие его действие в пределах нескольких отраслей права, как уголовно-процессуального так и гражданского процессуального права, конституционного, арбитражного.

Закрепление в статье 123 Конституции РФ формулировки, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, вызвало активное обсуждение в научных кругах содержания данного правового положения. Высказывались различные мнения. Одни ученые утверждали, что речь идет об одном принципе, а равноправие является все лишь составной частью состязательности [13], другие – что это два самостоятельных принципа [14], высказывалось так же мнение, что содержание принципа состязательности поглощается равноправием сторон [11], а также что равноправие сторон не является обязательным элементом данного принципа [18]. В доктрине уголовно-процессуального права присутствует также мысль, что законодателем умышленно было допущено отсут-

ствие от правил формальной логики для того, чтобы показать, что состязательность всегда связана с наличием сторон [10].

Законодатель в статье 15 УПК РФ обозначил данный принцип только как «принцип состязательности», отказавшись в названии статьи от той части, которая связана с равноправием сторон, однако в тексте нормы в п.4 указал, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ, единственный орган, который вправе толковать нормы Конституции Российской Федерации, в данном вопросе неосведомлен. В своих постановлениях (определениях) он речь вел как о едином принципе «состязательности и равноправия сторон», при этом выделяя равноправие сторон как внутренний элемент данного принципа, такупоминали о двух принципах, принципе состязательности и принципе равноправия сторон [5, 6].

Верховный Суд Российской Федерации указывает на необходимость соблюдения единого принципа состязательности и равноправия сторон, например Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» упоминает о принципе состязательности и равноправия сторон [7]. В апелляционных определениях Верховного Суда РФ также постоянно упоминается один принцип, например в апелляционном определении от 7 июня 2017 года №46-АПУ17-6 по делу осужденного 1 по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ за разбой, по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ за убийство; осужденного 2 по ч.3ст.30, ч.1 ст.313 УК РФ за покушение на побег указано, что «Судом не нарушены требования ст.15 УПК РФ, предусматривающей, что уголовное судопроизводство осуществляется на основании состязательности сторон, а суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, но создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Как видно из протокола судебного заседания, дело было рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Председательствующий по делу судья создал стороне защиты и стороне обвинения равные условия и возможности для ис-

полнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» [4].

Отсутствие четкого понимания содержания принципа состязательности не коррелирует с требованием определенности в уголовном судопроизводстве и вызывает вопросы, например, следует ли равноправие сторон рассматривать как отдельный принцип уголовного процесса, либо это элемент принципа состязательности.

В тексте Конституции РФ такой принцип как «равноправие сторон» не нашел своего отражения. Закрепленное в статье 19 Конституции РФ положение о равенстве всех перед законом и судом, не тождественно понятию равноправия сторон, применяемому в уголовном судопроизводстве, оно шире по своему содержанию. Согласно данному принципу, все граждане равны перед законом и судом независимо от их расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, места жительства, положения в обществе, религиозных и политических убеждений. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Равенство всех перед законом проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам правоотношений. Не создаются законы специально для определенных категорий людей. Равенство всех перед судом проявляется в том, что правосудие осуществляется единой судебной системой. Суды рассматривают и разрешают уголовные дела, руководствуясь единой процессуальной формой. Лицам, участвующим в суде, предоставляются одинаковые права, они также несут одни и те же обязанности.

Отраслевое законодательство может устанавливать и устанавливает определенные правила расследования и рассмотрения уголовных дел для некоторых субъектов либо наделяет определенных участников особыми правами. Подобный подход не нарушает принцип равенства всех перед законом и судом, наоборот, он сглаживает несоответствие, возникающее от принадлежности участников уголовного судопроизводства к определенной категории лиц в силу их возраста, занимаемой должности, состояния здоровья и пр. Например, по делам несовершеннолетних, в отношении отдельных категорий лиц и т.д. Как совершенно правильно отмечал В.Т. Томин «Для того, чтобы обеспечить действительное равенство участников процесса, уголовно-процес-

суальное право должно стать последовательно неравным» [17].

Законодатель не рассматривает равенство прав сторон принципом уголовного судопроизводства поскольку сформулированная им норма «Равенство прав сторон» нашла свое отражение в статье 244 УПК РФ, которая размещена в главе 35 «Общие условия судебного разбирательства».

Как нам представляется это совершенно правильный подход, соответствующий требованиям, предъявляемым к принципам как основным положениям, определяющим правила уголовно-процессуальной деятельности.

Положение о равноправии сторонне распространяется абсолютно на всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Сторонами, выступают не все участвующие в судопроизводстве лица, а только те участники процесса, которые представляют различный противоположный интерес и имеют процессуальный статус. Положение о равноправии сторон не распространяется и на весь период производства, а только на судебные стадии процесса и предполагает право на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление формулировок по вопросам указанным в ч.1ст.299 УПК РФ [2].

Однако следует учитывать, что в судебном разбирательстве стороны используют доказательства, полученные в досудебных стадиях процесса, причем полученные на неравных условиях. Сторона обвинения имеет лучшие возможности для получения допустимых доказательств обвинительного свойства. Ее представители обладают властными полномочиями, располагают специально подготовленными кадрами, опытом. У защиты таких возможностей нет. В законе разработан механизм, позволяющий защите в определенных случаях, получать необходимую ей информацию, не прибегая к мерам государственного принуждения. Однако вот здесь и возникают проблемы. Представители защиты не обладают возможностями как на выявление лиц, обладающих информацией, так и на их доставление в органы предварительного расследования для допроса в качестве свидетелей. Обращение к следователю с подобным ходатайством представителей стороны защиты не всегда гарантирует положительное решение и успешное его выполнение, на что обращено внимание даже в решениях Европейского Суда по правам человека [8, 9]. Безуслов-

ное выполнение заявленных после возбуждения уголовного дела ходатайств закон допускает только в отношении проведения дополнительной либо повторной экспертизы (п. 1² ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Обвиняемый и его защитник не обладают и правом на допрос лиц, которые свидетельствуют против обвиняемого. В подпункте d пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией, сформулирована общая идея обеспечения равноправия представителей сторон с позиции справедливого судопроизводства: обвиняемый вправе «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей показывающих против него» [1]. Возможность допроса, показывающего против него свидетеля по одинаковым правилам и для обвинения, и для защиты, у лица появляется только в судебном разбирательстве. На стадии предварительного расследования такой возможности у обвиняемого (подозреваемого) нет. Единственное следственное действие, позволяющее это, очная ставка, проводится по решению следователя, который вправе, а не обязан ее проводить, да и только при наличии противоречий в показаниях (ч. 1 ст. 192 УПК РФ).

Полагаем, что возможность устранения указанной недоработки законодателя есть. Например, в статье 14 УПК Грузии

сказано, что «доказательства не должны представляться суду (присяжным заседателям), если стороны не имели равной возможности их непосредственного и устного исследования» [3]. Внесение соответствующих изменений в текст уголовно-процессуального закона России обяжет следователей создавать условия, обеспечивающие равноправие сторон, которое представляет собой не только элемент принципа состязательности, но и элемент справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, можно утверждать, что «равноправие сторон» не может рассматриваться как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства. Кроме того, заявив в статье 15 УПК РФ его элементом принципа состязательности, законодатель не обеспечил реализацию данного положения, что требует внесения соответствующих дополнений в текст закона.

Решение данной проблемы мы видим во введении в уголовное судопроизводство следственного судьи, который сможет обеспечить поиск и депонирование доказательств, представляемых стороной защиты, а также в закреплении в законе положения согласно которому заявленные ходатайства о проведении следственных действий в целях получения доказательств представителями стороны защиты для следователя должны быть обязательны. Данные предложения неоднократно высказывались в научной литературе, но до настоящего времени проигнорированы законодателем [16].

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
2. УПК РФ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. УПК Грузии // Режим доступа: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/37/ru/pdf>
4. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2017 года № 46-АПУ17-6 // Режим доступа: <https://www.legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062017-n-46-apu17-6/>
5. Постановление от 14 января 2000 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой гр. И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.
6. Постановление от 17 июля 2002 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, ст. 41 УК РСФСР и ст. 36 ФЗ «О прокуратуре РФ» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.
7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. № 297(7463). 29 декабря.
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2008 г. Дело «Дорохов (Dorokhov) против Российской Федерации» (жалоба № 66802/01) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2009. № 4.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 г. Дело «Полуфакин и Чернышев (Polufakin and Chernyshev) против Российской

Федерации» (жалоба № 30997/02) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2009. №7.

10. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М., Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. М., 2003. С. 18, 19 и далее.

11. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб, 2009. С.63.

12. Выступление Президента Российской Федерации на торжественном совещании посвященном 95-летию Верховного Суда РФ 23 января 2018 года // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688>

13. Даровских С.М. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России: научно-практическое пособие. Челябинск, 2001. 131 с.

14. Конституция РФ. Научно-практический комментарий постатейный (под ред. Ю.А. Дмитриева). М.: Юстицинформ, 2007. // Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/878>

15. Комментарии к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. В.А. Лазаревой). М.: ООО «Правовая культура», 2009. // Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/889e0dae931675d48d9f64b3ec2afc12/>

16. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч.2. М.: ТК Велби, 2005. С.12.

17. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Изд-во Юрайт, 2009. С.293.

18. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр-Пресс», 2005. С.22,25-26.

References

1. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod // Rezhim dostupa: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

2. UPKRF // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. UPK Gruzii // Rezhim dostupa: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/37/ru/pdf>

4. Apellyatsionnoye opredeleniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 7 iyunya 2017 goda № 46-APU17-6 // Rezhim dostupa: <https://www.legalacts.ru/sud/apellyatsionnoye-opredeleniye-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062017-n-46-apu17-6/>

5. Postanovleniye ot 14 yanvarya 2000 goda № 1-P «Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy UPK RSFSR, reguliruyushchikh polnomochiya suda po vzbuzhdeniyu ugovnogo dela v svyazi s zhaloboy gr. I.P. Smirnovoy i zaprosom Verkhovnogo Suda RF» // SZ RF. 2000. № 5. St. 611.

6. Postanovleniye ot 17 iyulya 2002 goda № 13-P «Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy st. st. 342,371,373,378,379,380i 382 UPK RSFSR, st.41 UK RSFSR i st.36 FZ «O prokurature RF» v svyazi s zaprosom Podolskogo gorodskogo suda Moskovskoy oblasti i zhalobami ryada grazhdan» // SZ RF. 2002. №31. St. 3160.

7. Postanovleniye Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2017 g. № 51 «O praktike primeneniya zakonodatel'stva pri rassmotrenii ugovnykh del v sude pervoy instantsii (obshchiy poryadok sudoproizvodstva)» // Rossiyskaya gazeta. 2017. №297(7463). 29 dekabrya.

8. Postanovleniye Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 14 fevralya 2008 g. Delo «Dorokhov (Dorokhov) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 66802/01) // «Byulleten' Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka». 2009. № 4.

9. Postanovleniye Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 25 sentyabrya 2008 g. Delo «Polufakin i Chernyshev (PolufakinandChernyshev) protiv Rossiyskoy Federatsii» (zhaloba № 30997/02) // «Byulleten' Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka». 2009. №7.

10. Aliyev T.T., Gromov N.A., Zeynalova L.M., Lukichev N.A. Sostyazatel'nost' i ravnopraviye storon v ugovnom sudoproizvodstve: uchebno-prakticheskoye posobiye. M., 2003. S. 18,19 i daleyе.

11. Barabash A.S. Publichnoye nachalo rossiyskogo ugovnogo protsesssa. SPb, 2009. S.63.

12. Vystupeniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii na torzhestvennom soveshchaniy posvyashchennom 95-letiyu Verkhovnogo Suda RF 23 yanvarya 2018 goda // Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688>

13. Darovskikh S.M. Printsip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v ugovnom protsesse Rossii: nauchno-prakticheskoye posobiye. Chelyabinsk, 2001. 131 s.

14. Konstitutsiya RF. Nauchno-prakticheskiy kommentariy postateynny (pod red. Yu.A. Dmitriyeva). M.: Yustitsinform, 2007. // Rezhim dostupa: <https://www.lawmix.ru/commlaw/878>

15. Kommentarii k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (pod obshch. red. V.A. Lazarevoy). M.: ООО «Pravovaya kul'tura», 2009. // Rezhim dostupa: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/889e0dae931675d48d9f64b3ec2afc12/>

16. Petrukhin I.L. Teoreticheskiye osnovy reformy ugovnogo protsessa v Rossii. CH.2. M.: TK Velbi, 2005. S. 12.
17. Tomin V.T. Ugolovnyy protsess: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. M.: Izd-vo Yurayt, 2009. S. 293.
18. Tushev A.A. Prokuror v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy Tsentr-Press», 2005. S. 22, 25-26.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (НИУ), 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Mikhailovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Judicial Expertise, South Ural State University (NRU), 454080, Chelyabinsk, ul. Commune, house 149. E-mail: darsvet@mail.ru

СЕРГЕЕВ Константин Андреевич, доктор юридических наук, судья Ленинского районного суда гор. Челябинска. 454139, г. Челябинск, ул. Новороссийская, д. 50. E-mail: darsvet@mail.ru

SERGEEV Konstantin Andreevich, Doctor of Law, Judge of the Leninsky District Court of Mountains. Chelyabinsk, 454139, Chelyabinsk, st. Novorossiysk, house 50. E-mail: darsvet@mail.ru

